

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 3. С. 233–256.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2025. Vol. 8, no. 3. P. 233–256.

Публикация / Publication

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-233-256

И. И. ЛАПШИН МИСТИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ ПРОФ. С. Л. ФРАНКА

Ссылка для цитирования: Лапшин И. И. Мистический рационализм проф. С. Л. Франка / публ. А. Л. Беграмбекова // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 3. С. 233–256. doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-233-256.

Archival Materials. Unpublished Papers

I. LAPSHIN

THE MYSTICAL RATIONALISM OF PROF. S. L. FRANK

For citation: Lapshin, I. I. (2025) “The Mystical Rationalism of Prof. S. L. Frank”, Publ. by A. L. Begrambekov, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 8(3), pp. 233–256. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-233-256.

I

Книга С. Л. Франка¹ представляет обширное метафизическое исследование, целую философскую систему, которую лучше всего можно охарактеризовать, мне думается, термином «*мистический рационализм*». Термин этот на первый

Материал публикуется в качестве приложения к статье: Беграмбеков А. Л. Предисловие к републикации статьи И. И. Лапшина «Мистический рационализм проф. С. Л. Франка» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 3. С. 209–232. doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-209-232. Источник текста: Лапшин И. И. Мистический рационализм проф. С. Л. Франка // Мысль. 1922. № 3. С. 140–153. Текст представлен в авторской орфографии с исправлением явных опечаток. Места, выделенные в источнике разрядкой, даны курсивом. Все выделения, в том числе в цитатах, принадлежат И. И. Лапшину.

¹ С. Л. Франк, «Предмет познания. Об основах и пределах отвлеченного знания» (Петр. 1915 г.). — *Примеч. авт.*

© Беграмбеков А. Л., публикация, 2025

взгляд может показаться заключающим в себе *contradictionem in adjecto*², но он, как показано будет ниже, имеет право на существование и впервые, насколько мне известно, был применен Э. Л. Радловым³ к философии Вл. Соловьева. Вся книга Франка, от начала до конца, есть развитие одной мысли: *без признания трансцендентной реальности Абсолюта, которая постигается сверхрассудочным интуитивным путем, невозможно и феноменальное рассудочное познание, как физического, так и духовного мира*. Книга распадается на три части: *первая* трактует о знании в его отношении к бытию, *вторая* — об интуиции всеединства и той роли, которую она играет в сфере отвлеченного знания, *третья* — о конкретном всеединстве, стоящем в центре «живого знания». Заключительные семьдесят страниц книги посвящены историческому очерку онтологического доказательства.

Книга Франка производит *двойственное* впечатление на читателя не того философского направления, к которому принадлежит Франк. Кто не верит заранее в реальность Абсолюта и постижимость его путем мистической интуиции, для того все диалектические ухищрения автора не представляются достаточно убедительными. Онтологический аргумент даже в его утонченно модернизированной форме не ассимилируется сознанием современного скептически настроенного читателя; этот аргумент роковым образом выталкивается наружу немистической логикой, как пробка, насильственно погруженная на дно сосуда, мгновенно всплывает на поверхность, как только выпущена из руки. Для мистика книга Франка, написанная с замечательным диалектическим искусством, может показаться в эмоциональном отношении холодной и даже местами вялой. Поэтому мистически настроенную душу она едва-ли удовлетворит. Тут невольно вспоминаются замечательные слова Достоевского («Дневник Писателя», 1876 г., стр. 117, XI т., «Собр. Сочинений», изд. 1905 г.) о «вековечном законе человеческой природы, по которому в мистических идеях даже самые математические доказательства ровно ничего не значат», — принцип, имеющий одинаковое значение как для обоснования мистики в теорию, так и для ее опровержения. В самом деле, допустим на минуту, что философское открытие Франка есть доказанная, бесспорная истина. Тогда можно представить себе в будущем профессора, который, *стуча мелом по доске*, будет доказывать студентам, что открывающийся его непосредственному чувству Абсо-

² Внутренне противоречивое определение (лат.). — Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, примеч. публикатора.

³ Эрнест Леопольдович Радлов (20 ноября (2 декабря) 1854, Санкт-Петербург, Российская империя — 28 декабря 1928, Ленинград, СССР) — русский философ, автор одного из первых фундаментальных исследований по истории русской философии.

люот есть логически необходимый момент всякого правильного рассуждения, что за неуменье доказать бытие Абсолюта может быть поставлена такая же неудовлетворительная отметка, как и за неуменье доказать какую-нибудь математическую теорему. Система Франка есть нечто промежуточное, какое-то «*chiaroscuro*»⁴ между мистицизмом и рационализмом. Как в несколько перерзрелом новоплатонизме Прокла, здесь мистические идеи уложены в монотонную триадическую ритмику диалектического процесса.

Есть философские системы, в которых *proton pseudos*⁵ находится где-нибудь в глубине, скажем, в середине системы. Есть другие (например, Спиноза), где, допустивши истинность первого тезиса, вы уже отдаете себя во власть автора безвозвратно, и он окончательно подчиняет вас своей воле. Рационалисты нередко *деспоты по натуре* и часто с самого начала пытаются «принудить читателя к пониманию». Если вы эмпирист, то, по словам Джэмса в его посмертном «Введении в философию», вы будете постулировать бытие понемножку, миллиграмм за миллиграммом, но, «если вы рационалист, вы сразу потребуете от читателя допустить целый килограмм бытия». Таков уже психологический склад изобретателей онтологического доказательства.

Вполне естественно, что представителей мистицизма Франк ценит особенно высоко: Плотин, Николай Кребс, Якоби, Бергсон, Вл. Соловьев, Лосский особенно дороги его сердцу. К платонизирующим анти-психологистам современности он также благосклонен, — особенно почтительно он относится к Гуссерлю и «гениальному Кантору». Но зато эмпиристов Франк мало уважает, а иногда относится к ним с *высокомерным пренебрежением*. Так, например, по адресу Маха говорится: «Учение, что опытное суждение есть только “анализ (или синтез) ощущений”, есть плод *поверхностного гносеологического дилеттантства* и должно быть раз навсегда изгнано из теории познания» (стр. 35). Но что же делать, если подобное учение *упирается и не хочет уходить* из сферы теории познания?! Четверть века тому назад эмпиризм был настолько модным учением, что, казалось, платонизм и в теории познания, и в психологии мышления похоронен раз навсегда. И, однако, что мы видим теперь? Платонизм воскрес и не только представляет в лице Гуссерля, Наторпа, Когена последний «крик модерна» в теории познания, но и — *risum teneatis!*⁶ — проник в лоно психологических лабораторий. Франк спешит уплатить дань этой

⁴ Игра светотени (*итал.*).

⁵ Первая ложь, основное заблуждение (*др.-греч.*). Термин аристотелевской логики, обозначающий первую ложную предпосылку в дедукции, из которой, как правило, следуют дальнейшие ложные утверждения, даже если формально выводы сделаны корректно.

⁶ Удержитесь ли от смеха (*лат.*).

модной волне «антипсихологизма», забывая, что эмпиризм жив, процветает в лице Джэмса, Маха, Авенариуса, Дьюи и др. и *требует к себе гораздо большего внимания*. Я боюсь, что высокомерие Франка к эмпиризму оттолкнет от его интересной книги многих искренних любителей философии. Напомним проф. Франку, что его любимец Гуссерль и Мейнонг⁷ — *рenegаты эмпиризма*, и первый из них уже успел вновь изменить свою точку зрения.

II

Чтобы уяснить природу знания, Франк подвергает длинному анализу суждение, стараясь определить природу субъекта суждения. Выражая суждение в форме: X есть A, можно задаться вопросом, какова природа этого X'a. Я показал, что ее можно истолковывать весьма различно — в духе наивного реализма, аристотелизма, эмпиризма, критицизма и спинозизма. Характеристика всех этих толкований дана мною в исследовании: «Логика отношений и силлогизм»⁸:

I) *Наивно реалистический взгляд*. «В передней находится сторож». Где тут подлежащее? А вот — я иду в переднюю, зову сторожа и *представляю вам подлежащее ad oculos* (пример взят у Петражицкого⁹).

II) *Аристотелевский взгляд* — субъект есть *субстанция, энтелехия* или монада.

III) *Спинозический взгляд* — субъект есть вся совокупность бытия, есть *Бесконечный Абсолют* в контакте с моей мыслью (Брэдли¹⁰).

IV) *Эмпирический взгляд* — Болдвин¹¹ пишет: «Субъект есть отграниченная часть вселенной: — “Суждение не высказывает суждения о вселенной, за

⁷ Алексиус Майнонг в примечании 54 он Мейнинг (17 июля 1853, Лемберг, Австрийская империя, Германский союз — 27 ноября 1920, Грац, Австрия) — австрийский философ, ученик Ф. Brentano. Согласно автору, мыслимые феномены, не отраженные в эмпирической реальности, все равно присутствуют в бытии как род «так-бытия» (Sosein).

⁸ Данное произведение является еще более критической рецензией на диссертацию «Логика. Общее учение о доказательствах» ученика А. В. Веденского — С. И. Поварнина.

⁹ Лев Иосифович Петражицкий (13 (25) апреля 1867, Российская империя — 15 мая 1931, Варшава, Польша) — польский философ и правовед, член Философского общества при Императорском Санкт-Петербургском университете, критик классического правоведения, обособленного от психологии и социологии, учитель П. А. Сорокина.

¹⁰ Фрэнсис Герберт Брэдли (30 января 1846, Клапем, графство Суррей, Великобритания — 18 сентября 1924 года, Оксфорд, Великобритания) — английский философ, представитель абсолютного идеализма, утверждал о тождестве Абсолюта и Бога. «О параллели между философией Франка и абсолютным идеализмом Ф. Брэдли будут писать редакторы французского перевода книги Франка Р. Ле Пенн и Л. Лавель» (Аляев Г. Е., Антонов К. М., Резвых Т. Н. Предисловие. С. Л. Франк: «Предмет знания» // Франк С. Л. Полное собрание сочинений / под общ. ред. Г. Е. Аляева, К. М. Антонова, Т. Н. Резвых. М.: Изд-во ПСТГУ, 2023. Т. 5: Предмет знания. С. 100).

¹¹ Джеймс Марк Болдуин (12 января 1861, Колумбия (Южная Каролина), США — 8 ноября 1934, Париж, Франция) — американский философ и психолог, автор концепции «Эффект Болдуина».

исключением того случая, когда мы судим о вселенной; даже в экзистенциальных и безличных суждениях имеется в виду *часть вселенной*". В экзистенциальных суждениях «предположение о сфере существования или реальности есть всегда спящий участник во всей той фирме смысла, которая выражается вывеской *Content Ltd*, пока участник не потребует, чтобы его имя было в экзистенциальном суждении выставлено в титуле "*Content, Reality and Comp.*"» (См. "Thoughts and things", p. 24, v. II, 1908).

V) *Критический взгляд*. Подлежащее есть «многообразие», с неопределенным в количественном смысле *in indefinitum*¹², а не *in infinitum*¹³, богатством интеллектуального содержания — *rudis indigestaque moles*¹⁴, ядро смутного знания и познания, подводимое под электрический свет отчетливого категориального синтеза, ἄλειρον¹⁵, но не в смысле законченной бесконечности¹⁶.

Проф. Франк склоняется к Спинозическому пониманию¹⁷ — для него X есть бесконечный Абсолют в контакте с человеческой мыслью. Он излагает этот взгляд в своеобразной форме. Оказывается, формула: «X есть A» загадочна в двояком смысле. *Во-первых*, в ней мы «знаем то, чего мы еще не знаем», и, *во-вторых*, «то, чего мы не знаем, есть для нас опора и носитель того, что мы знаем», ибо ведь если мы находим в X'e A, то значит, что X хотя и является для нас первоначально *абсолютной неопределенностью*, однако мы узнаем в этой абсолютной неопределенности основу и носителя именно того, что мы знаем, т. е. A. *Читатель, прежде чем проглотить один глоток из источника знания, вы должны предварительно захлебнуться в безбрежном океане Спинозической премудрости*: трансцендентальное подлежащее — это та самая *substantia, una, infinita, causa sui*¹⁸, которая в виде бесплатного приложения назойливо привходит во всякое ваше высказывание. Блажен, кто верует, но я *не верую* и нахожу, что проф. Франк злоупотребляет паралогизмом, который стар, как мир, и который неоднократно применялся в философии скептиками и мистиками; в новейшее время мы находим этот паралогизм у Нельсона¹⁹, но прежде, чем

¹² На неопределенное время (*лат.*).

¹³ До бесконечности (*лат.*).

¹⁴ Сырая и неупорядоченная масса (*лат.*). Выражение из «Метаморфоз» Овидия (I, 7), где описывается первоначальное состояние мира до его упорядочивания богами.

¹⁵ Неопределенное первоначало (*др.-греч.*).

¹⁶ См. П. Наторп, «Логика». — *Примеч. авт.*

¹⁷ В работе «Логика отношений и силлогизм» (1917) Лапшин также причисляет Франка (наравне с Брэдли) к сторонникам Спинозического взгляда на природу субъекта суждения.

¹⁸ Субстанция единая, бесконечная, причина самой себя (*лат.*). Этот термин описывает центральное понятие Спинозовской метафизики — Бога или Природу (*Deus sive Natura*).

¹⁹ Леонард Нельсон (11 июля 1882, Берлин, Германия — 29 октября 1927, Гёттинген, Германия) — немецкий философ и психолог, последователь Я. Фриза, оппонент Э. Гуссерля, сторонник «психологизма» в гносеологии.

говорить о нем, остановимся на минуту на термине *знание*. Всякое состояние сознания включает в себе *познавание* и, следовательно, включает в себе хотя бы в зачаточной форме известное знание. Здесь можно отметить, по крайней мере, три ступени знания: 1) Знание *смутное* и *мимолетное*, не поддающееся воспроизведению. В самых темных состояниях сознания имеется *хотя бы различение и отождествление* и, следовательно, имеются *начатки мышления, познавания и знания*. Практически такое знание почти равно нулю, но теоретически нельзя отрицать его наличности. Таково знание, заключающееся в «психических обертонах» Джэмса, «динамических схемах» Бергсона и т. п. 2) Знание *смутное и устойчивое*, но не *фиксированное в словесных высказываниях*. Когда, например, я мыслю и высказываю суждение: А есть В, я попутно во множество окружающих восприятий и даже ощущений привношу смутные акты мысли, *потенциальные суждения*, но не оформляю их словесно. 3) Знание *ясное и устойчивое, оформленное в словесное высказывание*. Если всякое состояние сознания включает в себя элементы знания, то не всякое знание есть непосредственное состояние сознания, и *нередко именно это только и называют знанием*. Что значит: я знаю тригонометрию, такое-то стихотворение Пушкина? Где я *храню* это знание? Ведь до воспроизведения я не сознаю его. Бесполезно думать, как Тейхмюллер²⁰, что оно покоится в *бессознательной психике*, если мы не признаем таковой²¹. Можно сказать, что, наподобие объекта восприятия, который в моменты перерыва сознания является для меня простою мыслимою *возможностью восприятия* (*Wahrnehmungsmöglichkeit*), мои знания, когда я о них не думаю, сводятся к *постоянной возможности воспроизведения комплексов логически упорядоченных нечувственных смыслов* в виде системы суждений. Когда я замечаю, что эти комплексы суждений соответствуют действительности, имеют необходимый и общезначимый характер для всех разумных существ, у меня является склонность рассматривать подобный *мир истин, как будто он образует себе довлеющее, всему человечеству данное царство идей* или «*суждений в себе*». Это и есть мнимо отличающийся то *содержания* знания *предметов* знания²². Так рассуждаю я, но совсем не так рассуждает Франк. Его вышеприведенные рассуждения, как я заметил, напоминают паралогизм Нельсона

²⁰ Густав Тейхмюллер (19 ноября 1832, Брауншвейг, Нижняя Саксония, Германия — 22 мая 1888, Дерпт, Эстония) — немецкий философ, создатель философской доктрины персонализма, также называемой спиритуализмом и панпсихизмом, основатель Юрьевской философской школы.

²¹ См. об этом мои работы: «Э. Гартманн» («Р. Мысль» 1906), «Законы мышления и формы познания», «Проблема чужого я», «О перевоплощаемости в художественном творчестве», «О музыкальном творчестве», «Логика отношений» и «Философия изобретения». — *Примеч. авт.*

²² Как идеальная конструкция мысли, платоновский мир идей имеет вечную непреходящую эвристическую ценность, являясь одним из величайших научных открытий. — *Примеч. авт.*

в его статье: «Невозможность теории познания». Нельсон, повторяя старые аргументы софистов, приводимые Платоном, и скептиков, утверждает, будто теория познания неосуществима. Чтобы установить истинный критерий познания, мы уже должны обладать им, все равно, будем ли мы его усматривать во *всеобщем согласии познающих субъектов, очевидности, полезности* знания или в чем-нибудь другом. Казалось бы, отсюда один вывод — полный скептицизм. Но такой вывод получается только в том случае, если мы будем думать, что всякое *познание есть суждение*. Но дело-то в том, что познание *не совпадает с суждением*, мы можем многое познавать непосредственно в восприятии. Восприятие не нуждается ни в каких понятиях, оно есть непосредственное познание. Природа этого последнего может быть раскрыта путем искусственного психологического анализа состава восприятия, остаток от подобного анализа и дает нам наличность непосредственного познания. После того, что нами сказано, очевидно, что Нельсон и следующий за ним проф. Франк трактуют здесь *восприятие как нечто такое, что не включает в себе актов суждения в скрытой форме, имплицитно*. Между тем, как показано выше, это совершенно неверно. Таким образом, *загадочность софизма «мы знаем то, чего мы еще не знаем» оказывается мнимой*. А вместе с ним отпадает и второй софизм: «то, чего мы не знаем, есть для нас опора и носитель того, что мы знаем». Франк искусственно разрывает момент *индивидуально данного, чистой чувственности и функций рассудка в познании*, которые в действительности никогда не отделимы друг от друга, но суть лишь *диалектические моменты одного целого*. В этом отношении учение Франка о трансцендентальном подлежащем напоминает учение Брэдли. Сходство между Брэдли и Франком более *поразительно*, чем «*поразительное*» сходство Ремке с Лосским, на которое указывает Франк²³. Брэдли различает в познании *that and what* — существование и содержание, которые неразрывны (“Appearance and reality”, 162). Если мы хотим охватить *that* само в себе, мы не достигаем его, ибо мы вынуждены квалифицировать «это», что делает нашу попытку безнадежной. Если мы хотим постигнуть «что» само по себе, мы сразу обнаруживаем, что не охватываем его всецело — оно указывает (*it points to something beyond*) на нечто запредельное. Субъект суждения есть *that*, предикат — *what*, причем даже когда суждение еще не вполне сформировалось и мы еще держим порознь его элементы, субъект не есть голое «это». Истина есть цель мысли и сводится к идеальному характеризированию существования. Но «это» неисчерпаемо, и природа его *трансцендентна всякому «что»*, последнее не может никогда его исчерпать. Всякое «что» есть установка

²³ Помимо Франка об этом сходстве говорил также Д. Михалчев.

отношений. Но подлежащее должно войти в суждение и заражается его относительной формой, содержание же суждения не вмещает себе довлеющего и непосредственного характера трансцедентального субъекта. Таким образом, наше рассудочное знание не вмещает в себя законченную бесконечность трансцедентального субъекта, его полновесную реальность, но в наше сознание этот субъект как-то все же привходит. Как же? — *Непосредственно*, — отвечает Брэдли, — *и этот характер непосредственности явно несовместим с характером бесконечности*. «Реальность, предстоящая мысли, охватывается последней в форме неадекватной ее природе и за пределами последней должна представиться ей, как “Иное” (Other)... Но, раскрывая окончательно наш взгляд на решение проблемы, мы можем сказать, что последняя природа (“иное”) есть та, которую мысль хочет для самой себя». Мысль хотела бы быть непосредственной, себе довлеющей, всеобъемлющей индивидуальностью. Но при достижении этого совершенства и в акте достижения его мысль утратила бы присущий ей характер. Мысль желает именно такой индивидуальности, к ней именно она тяготеет. Но, с другой стороны, индивидуальность не может быть получена, пока мы связаны с отношениями (confined to relations. Bradley, “Appearance and Reality”, 1899, стр. 179). Франк совершенно не знает философии Брэдли, но совпадение их взглядов станет нам понятным, если мы вспомним, что оба философа испытали на себе сильное влияние Гегеля, в панлогизме которого есть элементы интуитивизма.

III

Заставив нас уверовать в трансцедентную природу логического подлежащего, Франк переходит к обоснованию трансцедентной реальности того истинно сущего «запредельного», *которое соответствует доброй старой вещи в себе*. Когда нами достигнута полная ясность понятий в освещении какой-нибудь первоосновы познания, самоочевидной истины, то нам приходится без дальних рассуждений указать на нее смиренно, просто и *сознаться в неразрешимости* основной тайны познания (81). С трансцедентным предметом дело обстоит именно так. Когда представитель мистицизма Якоби сказал: «Без этой предпосылки (предположения вещей в себе), нельзя войти в систему Канта, а с нею нельзя оставаться», — то он был совершенно прав. Якоби и до сих пор не опровергнут. Выход из этого тумана, согласно С. Л. Франку, сводится к непосредственному металогическому постижению трансцедентного бытия в его связанном и непрерывном существовании в то время, когда чувственные данные субъективного сознания, взятые сами по себе, *распыляются в импрессионистический хаос*. Если бы мы попробовали стать на чисто имманентную

точку зрения, отвергающую реальность трансцендентного предмета, то мы натолкнулись бы на целый ряд безвыходных затруднений. Важнейшие из них следующие:

1. Самое понятие *явления без являющегося* есть *nonsens*, самое понятие предела предполагает *запредельное*, последнее дано нашему сознанию с такой же очевидностью, как и непосредственные состояния или переживания последнего (111 стр.). Мнение, что нам известно только непосредственно данное и что вне его для нас нет ничего, — даже оно само предполагает то самое, что явно отвергает. Какой смысл имело бы это ограничение, если бы оно не было ограничением мыслимого безграничного (111).

2. Отрицатель *запредельного* попадает в безвыходную дилемму — *aut — aut*²⁴: «одно из двух, — или предмет трансцендентен сознанию (восприятию), и тогда непонятно, как восприятие улавливает то, что лежит за его пределами, т. е. откуда мы знаем при восприятии, что воспринятое есть то, что существует независимо от воспринятости, или же такого трансцендентного предмета нет, и тогда мы возвращаемся к сенсуалистическому идеализму, т. е. к признанию, что нам доступны только представления».

3. Но последовательное развитие (стр. 78) последнего взгляда приводит к *моментальному солипсизму*, т. е. к философскому самоубийству.

4. Мистическое присутствие трансцендентного объекта одинаково необходимо предполагать как по отношению к сверхчувственному бытию, так и по отношению к *трансгредиентным представлениям* (Циген²⁵). Так, например, между Богом и шарообразностью земли, поскольку в познании того и другой мы выходим за пределы непосредственно данного, не существует принципиального качественного различия.

5. Если вдуматься в природу сознания, то «учение, что сознание есть совокупность ощущений или вообще складывается целиком из “опыта”, из “непосредственно данного”, оказывается в таком противоречии с реальными фактами, что *становится непостижимым, как оно вообще могло возникнуть*» (стр. 105). Ведь и самое знание, *что что-то было и будет*, что настоящим мигом не исчерпывается вся совокупность бытия, есть *абсолютно самоочевидное знание*, критерием в котором также является *непредставимость противоположного* (121). Таково же и *запредельное* в смысле *бесконечного простран-*

²⁴ Или-или (*лат.*). Строгая дизъюнкция, выбор между двумя взаимоисключающими альтернативами.

²⁵ Теодор Циген (12 ноября 1862, Франкфурт-на-Майне, Гессен, Германия — 29 декабря 1950, Висбаден, ФРГ) — немецкий врач и философ, представитель психологического монизма, в Йене лечил Фридриха Ницше.

ственного бытия вещей за границую непосредственных восприятий. В противоположность непосредственно переживаемому содержанию сознания *hexis epistemes*²⁶ по Платону, данное, *das Gegebene*²⁷, мы имеем запредельное в качестве потенциально обладаемого, *ktesis epistemes*²⁸, *das Vorhandene*²⁹.

По поводу всех приведенных соображений Франка я имею в виду заметить следующее. После смерти Якоби о трансцендентном предмете было высказано достаточно основательных соображений, ниспровергающих его взгляд. С. Л. Франк, по-видимому, стоит на «допотопной» точке зрения *аффицирования* сознания вещью в себе, которое отнюдь не выражает сути этого понятия. Кант в предисловии к «Критике», действительно, говорит о том, что нет явления без являющейся вещи в себе, но этот последний термин мы должны понимать здесь вместе с ним не в специфическом философском, а в обычном смысле *восприятия раздражения*. Так, в подобном смысле радуга есть явление, а дождик — вещь в себе. Как дешево можно было бы в таком случае опровергнуть критицизм, но уже индийская философия за XII веков до Канта предостерегала от подобной наивности³⁰. Вещь в себе не есть область неведомого, смежная с явлениями, но *невозможное для нашего разума и сознания задание*. Франк совершенно игнорирует вопрос о переносе законов мышления на вещи в себе, и его *aut — aut*, таким образом, оказывается совершенно ложным. Вещь в себе, как невозможное задание для разума, *выключается* нами из рассуждений о транссубъективном: мы не должны принимать дилеммы: вещь в себе или существует, или нет. Франк повторяет ошибку³¹ Гартманна³², раскрытую мною в книге «Законы мышления и формы познания». Трансцендентное бытие, магически вплетающееся в ткань явлений, представляется ему самоочевидной истиной, и он говорит здесь о *тайне* познания. Я имею небольшую коллекцию философских возгласов о чуде познания (*Wunder*), о *мистерии* познания (*Mysterium*), и т. п. у Гуссерля, Шуппе³³ и др. и заметил, что к таким воскли-

²⁶ Обладание знанием, устойчивая диспозиция знания (*др.-греч.*).

²⁷ Данное, непосредственно данное в опыте (*нем.*).

²⁸ Приобретение знания, процесс овладения знанием (*др.-греч.*).

²⁹ Наличное, присутствующее (*нем.*).

³⁰ См. замечательную книгу Ф. И. Щербатского, «Логика и теория познания по учению позднейшего буддизма», т. II-й, гл. 1-я. — *Примеч. авт.*

³¹ Согласно Лапшину, следует не высказывать о реальности объектов восприятия, вне непосредственного восприятия, ни утверждений, ни отрицаний.

³² Карл Роберт Эдуард фон Гартман (23 февраля 1842, Берлин, Германия — 5 июня 1906, Грослихтерфельде, Германия) — немецкий философ, выводящий сначала бессознательное (*das Unbewusste*), а позднее сверхсознательное (*das Ueberbewusste*) в качестве проявлений метафизического духовного начала.

³³ Вильгельм Шуппе (5 мая 1836, Бриг, Польша — 29 марта 1913, Бреслау, Польша) — немецкий философ, родоначальник имманентной философии, один из предшественников феноменологии.

цаниям немцы прибегают, когда не хватает пороку для доказательств. Боюсь, что Франк, выдерживая стиль тех, кому он подражает, прикрывает конвульсивным пафосом *locus minoris resistentiae*³⁴. По поводу смешения Франком в одну кучу транссубъективного и трансцедентного («extra» *pos*³⁵ и «praeter» *pos*³⁶) нужно заметить следующее.

1) Раз обнаружена фиктивность вышеуказанной дилеммы, *запредельное* оказывается простою *возможностью восприятия*: нет никакой необходимости ни попадать в абсолютный иллюзионизм, ни допускать реальность вещей в себе.

2) Относительно разницы переживаний, когда я просто воображаю отсутствующий предмет или мысль его как таковой, т. е. находящимся в известном контексте пространства и времени с данными непосредственного восприятия, имеются исследования американских психологов³⁷, которые в ряде интересных опытов обнаружили соучастие в образовании *внекрузозорных представлений моторных ощущений*. Что же касается тех интеллектуальных актов, которые приводят в представление о возможном восприятии, то, описывая их, Франк совершает ошибку. Верно, как я показал в моей книге, что я должен с логической необходимостью мыслить бытие *вне сферы непосредственного восприятия*, например, до моего рождения или после моей смерти, или на Сириусе, или в центре земли, но из этого вытекает только то, что я не могу для себя без противоречий объяснить связное целое опыта, без мысли о том, что происходило и происходит там и тогда, где и когда я *мог бы быть*; утверждать, что это транссубъективное бытие действительно было само в себе — значит делать здесь ошибку, называемую *quaternio terminorum*³⁸. Положение Лейбница, что мир для меня есть *phaenomenon bene fundatum*³⁹, *закономерно упорядоченная совокупность феноменов, включающая бесконечность пространства и времени и вполне отличимая по содержанию от субъективных грез и галлюцинаций, никогда не было опровергнуто никаким философом именно потому, что оно совершенно неопровержимо*. Это положение есть чистейшее выражение

³⁴ Место наименьшего сопротивления, слабое звено (*лат.*).

³⁵ Лежащее вне нас, за пределами нас (*лат.*).

³⁶ Помимо нас, независимо от нас (*лат.*).

³⁷ См. «Философия изобретения», т. II, гл. V-я, 1922. — *Примеч. авт.*

³⁸ Учетверение терминов (*лат.*). Логическая ошибка в силлогизме, при которой используются четыре термина вместо необходимых трех, из-за которой один из терминов употребляется в разных значениях. Согласно Франку, предмет знания не исчерпывается представлением, а понятие сознания включает как логические условия мышления, так и предметное содержание. Согласно Лапшину, доступность сознанию как условие связности опыта еще не есть реально познаваемое содержание.

³⁹ Хорошо обоснованный феномен (*лат.*).

принципа относительности. Для Франка непостижимо, как находятся такие глупые люди, которые осмеливаются *инако мыслить*. Дабы несколько отрезвить его от философского партикуляризма, я напомним ему, что даже материалист Гольбах признает *крайнюю трудность опровержения Беркли*⁴⁰.

С другой стороны, Франку даже не приходит в голову, что современный критицизм весьма далек от сенсуализма Милля и Беркли, и учение о «*постоянных возможностях ощущения*» в рамках несенсуалистической психологии мышления приобретает совершенно новое освещение. Учение о знании *потенциальном и реальном*, как его развивает Франк, несостоятельно, ибо *потенциальность* у него сводится к трансцедентной реальности. Сравнения здесь не помогают делу. «Я могу иметь платье, но не носить его, — говорит Франк, — точно также я могу обладать трансцедентным, не переживая его». Это рассуждение напоминает мне одно рассуждение Зигварта⁴¹ о том, что объект может существовать без субъекта, подобно тому, как всадник остается всадником и тогда, когда он ходит пешком⁴². Потенциальное обладание Франка напоминает и *потенциальный центральный* член Авенариуса, который я сравнивал однажды с мертвыми душами, но только совершенно живыми, или потенциальным *Bewusstsein ueberhaupt*⁴³ Краузе⁴⁴. Сделать потенциальное знание содержанием сознания не в виде психических актуальных переживаний — дело безнадежное, и тут приходится отделяться *метафорами*, например сказать: «сознание сравнимо с *пучком лучей*, который, исходя из одной точки, расширяется в безграничность и, ничего не замыкая в себе, потенциально все захватывает» (150). Замечу мимоходом, образ, заимствованный из мистической литературы (Плотин), — он встречается позднее у Фихте и, *воздействуя, быть может, на воображение мистической души*, не может служить логическим доказательством. Эта часть учения Франка тесно связана с воззрениями Гуссерля, кото-

⁴⁰ «В итоге вышло так, что самая сумасбродная из всех систем (система Беркли) оказалась самой трудной для опровержения. “Abyssus abyssum invocat”» [«Бездна вызывает к бездне»] (лат.). См.: Гольбах П. А. Система природы, или О законах мира физического и духовного. Гл. X.

⁴¹ Христоф фон Зигварт (28 марта 1830, Тюбинген, Баден-Вюртемберг, Германия — 4 августа 1904, там же) — немецкий философ, критик традиционной логики, сторонник идеи «логического психологизма», раскритикованной Г. Фреге и Э. Гуссерлем.

⁴² См.: Зигварт Х. Логика. Т. I, ч. 1, § 6.

⁴³ Сознание вообще (*нем.*). Кантовский термин из книги «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки», означавший сознание в своей общности, помимо всех индивидуальных субъективных особенностей и различий. Уильям Джеймс характеризует эволюцию этого понятия у последователей Канта как превращение «*Bewusstsein ueberhaupt*», то есть превращение понятия отвлеченного безличного сознания вообще в бесконечное конкретное самосознание. См.: Джеймс У. «Многообразие религиозного опыта». Лекция 18.

⁴⁴ Карл Христиан Фридрих Краузе (6 мая 1781, Тюрингия, Германия — 27 сентября 1832, Мюнхен, Бавария, Германия) — немецкий философ, ученик Фихте и Шеллинга, автор концепции панентеизма.

рый, захваченный антипсихологизмом в «Логических исследованиях», до того увлекся вытравливанием из мыслящего сознания всяких *переживаний*, что договорился до абсурда, до допущения, что мы схватываем нечувственный смысл путем какого-то Erschauen⁴⁵, которое не есть психическое переживание. Будучи уличен в грубой ошибке Буссе⁴⁶, Наторпом, Михалчевым⁴⁷ и другими, он развил новую теорию познания, в которой разграничивает *актуальную и потенциальную направленность* сознания на нечувственные объекты. Вот за эту-то потенциальную направленность и ухватился Франк. Я согласен с Франком, что для уловления *его* мирозерцания «нужно что-то увидеть, не глядя» (154 стр.), но я не в состоянии этого сделать, даже при помощи того *хрупкого перископа*, которым Франк пытается заглянуть в запредельное. Должно быть, этот перископ made in Germany⁴⁸ и мне не по глазам. Но Франк немного ниже успокаивает нас: нам нечего искать каким-то контрабандным способом Абсолют, он вечно при нас и в нас, — мы непосредственно ощущаем в себе всеобъемлющее единство, которое *есть* в абсолютной первичной и самоочевидной форме. Это *бытие для себя предшествует раздвоению на субъект и объект* (156).

Добавлю еще, что смешение транссубъективного с трансцедентным у проф. С. Л. Франка напоминает учение Бергсона о «*виртуальных восприятиях*». Улица вне комнаты и весь остальной мир не воспринимаются мною актуально и тем не менее существуют «сами по себе». Но раз мы не постигаем их реальности сознанием, дух должен охватывать ее какую-то потенциальной, *бессознательной* функцией («Память и материя», 1911 г., стр. 150, р. пер. Баулера). Еще до Бергсона подобные же мысли о постижении трансцедентного при помощи бессознательной деятельности интеллекта развивал Гартманн, а по его следам Фолькельт⁴⁹ (см. «Erfahrung und Denken», 1886). Ошибка Фолькельта хорошо выяснена в полемике с ним Шубертом-Зольдерном⁵⁰. Отсюда

⁴⁵ Усмотрение, созерцание, зрение (*нем.*).

⁴⁶ Карл Генрих Август Людвиг Буссе (27 сентября 1862, Брауншвейг, Нижняя Саксония, Германия — 13 сентября 1907, Хальберштадт, Саксония-Анхальт, Германия) — немецкий философ, ученик В. Дильтея, антиматериалист.

⁴⁷ Димитр Георгиев Михалчев (25 декабря 1880, Лозенград, Турция — 18 января 1967, София, Болгария) — болгарский философ, ученик И. Ремке, присоединился к критике Э. Гуссерля П. Наторпом в своей монографии «Philosophische Studien. Beitrage zur Kritik des modernen Psychologismus».

⁴⁸ Сделан в Германии (*англ.*).

⁴⁹ Иоганнес Фолькельт (21 июля 1848, Липник, Галиция, Австро-Венгрия — 8 мая 1930, Лейпциг, Саксония, Германия) — немецкий философ, ставивший целью построить метафизическую систему, способную противостоять критике И. Канта, Р. Шуберта-Зольдерна и Р. Авенариуса.

⁵⁰ Рихард Шуберт фон Зольдерн (позднее Шуберт-Зольдерн; 14 декабря 1852, Прага, Чехия — 19 октября 1924, Цветль, Нижняя Австрия, Австрия) — австрийский философ, представитель имманентной философии и гносеологического солипсизма.

вполне понятно, что проф. С. Л. Франк в своем позднейшем сочинении «Душа человека» является сторонником учения о «подсознательном» (см. стр. 72-ю). Современная мистическая метафизика никогда не обходится без допущения в той или другой форме бессознательной «психики».

Опираясь на предшествующие рассуждения, Франк пытается реабилитировать онтологический аргумент. Ссылаясь на Шуппе, он подчеркивает, что бытие «на самом деле» и необходимая мыслимость есть именно одно и то же. Франк, следуя некритически Шуппе, забывает добавить: *для меня, для моего сознания*. Действительно, для моего сознания его необходимые всеобщие элементы имеют *объективную* значимость, т. е. составляют *структуру* бытия в его чувственной конкретизация. Но ведь Шуппе переносит это объективное бытие в сверхиндивидуальное сознание — *Bewusstsein ueberhaupt*, которое играет у этого мыслителя роль, подобную Абсолюту у Франка. Далее, оказывается, что абсолютное бытие есть *сверхвременное единство* или вечность. Я думаю, что Франк здесь *играет словами*. Время-де находится в сознании, а не сознание во времени: следовательно, сознание должно иметь сторону, возвышающуюся над временем — *вневременную* или *сверхвременную*. На самом деле сознание коррелятивно с временем и его двумя моментами — постоянства и изменяемости. То, что постоянно, законы математики, логически необходимые *смыслы всевременны*, а не *вневременны*.

Считаю нужным еще отметить следующее. Среди метафизиков-идеалистов следует отметить два резко противоположных типа — монистов и плюралистов. Для одних сущность мира заключается в какой-нибудь единой всепоглощающей сущности — Боге, Идее, Воле, Сознании вообще, Всеединстве и т. п., для других мир — республика нетленных духов с Богом в виде президента. К первому типу относятся Спиноза, Гегель, Бергсон, Шуппе, ко второму — Лейбниц, Лютославский⁵¹, Джемс, Соловьев, Банзен⁵² и др. Последний, осуждая узкий монизм представителей первого типа, называет их *Всеединцами*, *Alleiner'ами*. Франк — *типичный Alleiner*. Для него эмпирический индивидуум — какой-то случайный модус в Бесконечном интеллекте Всеединого. Франк часто говорит вместо «я» «мы», но для читателя остается тайной, *кто эти мы — почитатели книги Франка, или вообще все разумные существа мира, или это эвфемизм для божественного духа, — мы, божьей милостью, или, наконец, это мы означает*

⁵¹ Винценты Лютославский (6 июня 1863, Варшава, Российская империя — 28 декабря 1954, Краков, Польша) — польский философ, критик Львовско-варшавской школы, один из пионеров стилометрии.

⁵² Юлиус Фридрих Август Банзен (30 марта 1830, Тённер, Южная Дания, Дания — 7 декабря 1881, Лауэнбург, Кёслин, провинция Померания, Королевство Пруссия) — немецкий философ, создатель «реальной диалектики» и «характерологии».

просто Семен Людвигович Франк. Между тем попытка *построить целую метафизическую систему, пренебрежительно минуя проблему множественности сознаний, заведомо обречена на безвыходные затруднения.*

IV

Во второй части своей книги Франк вскрывает новую трудность. Оказывается, между непосредственным знанием и посредственным (выводным) лежит непроходимая пропасть, которую никакое количество промежуточных логических звеньев не в состоянии заполнить, что приводит к ряду безвыходных апорий: эти апории могут быть «сняты» лишь тогда, когда мы признаем, что суждения не слагаются из понятий, а умозаключения из суждений, но наоборот, что умозаключение есть *прототип, целостная форма познания*, в которой посылки синтетически связаны между собой. Но и этого недостаточно: нужно признать, что даже умозаключение, оторванное от связи с другими, выходящими за пределы его состава логическими коррелятами, дает лишь окончательное, застывшее знание, ибо живое знание является как бы бесконечным соритом⁵³, с которым органически связано некоторое *металогическое знание*, некоторая несказанная, но сопричастующая неизменно и непосредственно в акте познания данность. Дабы уяснить природу этого металогического начала, Франк обращается к анализу законов мышления. Закон тождества, выражаемый, как простая тавтология $A=A$, не только неточен, а прямо неверен, ибо самопротиворечив, есть «бессмысленная тавтология с явным противоречием». Ведь в приведенной формуле A первое или отлично от второго, и тогда они не равны, или тождественно с ним, и тогда нет двух A . Закон противоречия, претендующий констатировать *несовместимость* A и $\text{Non-}A$, на самом деле ложен, ибо A не только совместимо с $\text{Non-}A$, но настолько неразрывно с ним связано, что *немыслимо вне его*: A определимо именно через свое отношение к $\text{Non-}A$, т. е. через свою отрицательную связь с ним, так что $\text{Non-}A$ является признаком, через который прямо определяется само A (A есть то, что отлично от $\text{Non-}A$). Наконец, закон исключенного третьего в самой формулировке своей отрицает себя: «в лице того, чему приписывается невозможность быть чем-нибудь третьим между A и $\text{Non-}A$, мы имеем перед собой именно это третье». Причина всех этих апорий та, что законы эти выражают оформление в виде *определенностей*, а не черты некоего готового содержания. Эти законы сами создают содержание A и $\text{Non-}A$ на фоне известной сверхлогической или *металогической данности*. Закон тождества выражает тот факт, что нами из этой

⁵³ Цепь последовательных опосредованных силлогизмов (*др.-греч.*).

данности выделено нечто вообще, как законченное замкнутое единство. Закон противоречия констатирует, что это А есть, действительно, нечто особое, иное содержание. А осуществляется именно в момент обособления, выделения противопоставленности (215). Закон же исключенного третьего подчеркивает то, что «А есть, наконец, не только особое или “не иное вообще”, но “именно такое, а не иное”» (215). Эти три момента и выражают начало *определенности*, дифференцированности. Но сама «сфера отдельных определенностей, подчиненная закону определенности, возможна лишь на почве иной сферы, которая уже не подчинена этому закону, и природа которой может быть отрицательно охарактеризована, как область единства или совпадения противоположностей (220). Соприсутствие такого *металогического* начала во всякой операции мысли ясно выступает из того факта, на который недавно обратила внимание психология, а именно, что *целое никогда не равно своим частям*. Еще Эренфельс⁵⁴ обратил внимание на то, что какой-нибудь комплекс, например *мелодия*, не тождественна сумме своих, скажем, *n* тонов, но дает при восприятии некоторое *n + 1*-е свойство, качество формы (*Gestaltqualität*), — это «момент, констатирующий целое, как таковое, в отличие от его частей». Подобным же образом и в логическом мышлении мы имеем дело не с замещением тождественного тождественным, но с отношением эквивалентности между членами необходимой синтетической связи. Но что же уполномочивает нас на подобное замещение? Целое и части не сводимы друг к другу, но соотносительны и взаимно предполагают друг друга. Хотя А и В в отдельности нетождественны АВ, но *внутренне родственны* или сходны, но сходны так, что АВ, не совпадая с А и с В, в то же время не содержат ничего материально нового по сравнению с ним. В основе того и другого лежит металогическое *исконное единство*, оно-то и дает нам право на замещение. Эта сверхлогическая подоплека мышления и есть *интуиция целостного бытия*.

V

По поводу вышеприведенных рассуждений я могу заметить следующее.

1) Если верить Франку, то, подобно тому, как мы выше лишились права высказать суждение *x есть a*, не уверовав в франковский Абсолют, так оказывается теперь — всякое суждение разворачивается перед нами в умозаключение, умозаключение — в бесконечный сорит, и мы вместе с Франком в положении

⁵⁴ Христиан фон Эренфельс (20 июня 1859, Родаун, Австрия — 8 сентября 1932, Лихтенау-им-Вальдфиртель, Австрия) — австрийский философ и психолог, ученик Ф. Brentano и А. Мейнонга, представитель Австрийской школы, сформулировал ключевую идею целостности восприятия, которая легла в основу будущей гештальтпсихологии.

гетевского ученика чародея: нас грозит затопить диалектический потоп, прорвавшийся из абсолютного начала. Признание умозаключения и сорита первоосновой познания — характерная черта индийских мистиков, о чем мог бы узнать Франк из превосходной работы Щербатского⁵⁵ и статьи Массон д'Урселя⁵⁶ об индийском сорите. Психологически это вполне понятно. Мистицизм — интегральная система, мистику сразу подавай всю законченную бесконечность — типичная черта представителей “all or none doctrine”⁵⁷, по выражению Милля.

2) Утверждение, что закон тождества в форме $A=A$ самопротиворечив, бесспорно, но из этого соображения вытекает лишь то, что его надо иначе формулировать исходя из факта, что законы мышления опираются на синтетическую связь всех форм познания (самосознания, пространства, времени и категорий), что и сделано мною в книге «Законы мышления и формы познания»⁵⁸.

3) Из истинности того, что « A есть то, что отлично от $\text{Non-}A$, нельзя сказать, что A и $\text{Non-}A$ совместимы, ибо утвердительная грамматическая форма суждения здесь прикрывает суждение: A не есть $\text{Non-}A$, которое фактически констатирует ту же несовместимость.

4) Закон исключенного третьего отнюдь не утверждает реальности этого третьего так же, как понятие «круглый квадрат» есть невозможное задание. Здесь вывод основан на игре слов, как у Гегеля, который утверждал, что закон исключенного третьего гласит: « A должно быть или $+A$, или $-A$ ».

5) Положение, что всякое замещение имеет в основе эквивалентность, а не тождество, правильно, оно подробно развито по следам Канта и Гегеля у Брэдли, но оправдание такого замещения вовсе не нуждается в предположении *исконного* единства металоогической природы, а почерпается из трансцендентального единства апперцепции.

6) Из учения «о качестве формы» не вытекает вовсе идея нетождества целого частям. Представим себе, что звучит мелодия, которую слушают два лица — музыкант и человек, страдающий душевной глухотой. Для первого мелодия будет нетождественна своим частям, второй не охватит единства мелодии, но одному дано лишь целое, другому лишь части от одного и того же звукового ряда, следовательно, здесь два разных психологических аспекта на то же явление, и понятно, что эти аспекты

⁵⁵ Федор Ипполитович Щербатский (19 сентября 1866, Кельце, Царство Польское — 18 марта 1942, Боровое, Акмолинская область, Казахская ССР) — русский востоковед, один из крупнейших исследователей буддизма, автор двухтомной книги «Теория познания по учению позднейших буддистов» (1903–1909).

⁵⁶ Поль Массон-Урсель (5 сентября 1882, Париж, Франция — 18 марта 1956, там же) — французский востоковед и философ, один из пионеров философской компаративистики, ученик А. Бергсона и Э. Дюркгейма, автор статьи «Очерк сравнительной теории соритов» (1912).

⁵⁷ Все или ничего (англ.).

⁵⁸ Согласно Лапшину, закон тождества является чисто аналитической формулой, независимой от синтеза качественного отождествления и различения.

нетожественны. 7) Синтетический характер познания не нуждается для своего объяснения в предположении *исконного металогического единства*. Это понятие опирается на указанную нами выше *выдумку* неопознанного, недифференцированного познания, без всякой определенности. (Подробности касательно учения о замещении и о значении этого понятия в логике читатель найдет в моем исследовании: «Логика отношений и силлогизм», 1917⁵⁹.)

Весьма замечательно, что в своей попытке создать *металогику* С. Л. Франк *предупрежден проф. Н. А. Васильевым*⁶⁰, который тоже пытается дать *металогику*. Только *рационалист* Франк *исходит из учения о трансфинитном* Кантора, а *эмпирист* Васильев *из идеи Лобачевского*, и *по аналогии с неэвклидовой пангеометрией последнего*, где отменен XI постулат Эвклида, строит *неаристотелевскую логику*, где отменен закон противоречия. Работа Н. А. Васильева была неизвестна С. Л. Франку, и ход мыслей, которым оба автора приходят к *металогике*, не имеет между собой ничего общего. Тем более знаменательным является *совпадение термина и аналогия общего замысла*, указывающие на то, что в обеих попытках отображаются *неведомо для авторов известные общие тенденции философской мысли, присущие нашему времени*, что эти попытки *не являются лишь продуктом личной фантазии их изобретателей*.

VI

В главе X-й, посвященной анализу понятий времени и числа, Франк отмечает две преобладающие в философии числа тенденции — одни признают *время* основанием *числа* при дедукции этого понятия, другие — *число* основанием времени. Франк подробно анализирует попытки дедуцировать число из какого-нибудь первоосновного принципа и, примыкая к Пуанкаре в его критике логистов, отмечает плачевное *petitionem principii*⁶¹ у Ресселя. Не менее удачна его критика теории Наторпа, у которого обнаруживается *hysteron proteron*⁶². Причисление Канта к представителям теорий, дедуцирующих число из времени, мне думается, основано на недоразумении. Дело в том, что Франк, охваченный рационалистическим увлечением все дедуцировать из одного,

⁵⁹ Согласно Лапшину, замещение тождественного тождественным основывается на идее абсолютного тождества (функции трансцендентного единства апперцепции), но не имеет достаточного основания, которое есть внешний прием, требующий объяснения, а не самостоятельная логическая операция.

⁶⁰ Николай Александрович Васильев (29 июня (11 июля) 1880, Казань, Российская империя — 31 декабря 1940, Казань, Татарская АССР) — русский философ, создатель системы «воображаемой» логики (1910), предвосхитивший многие ключевые идеи неклассической логики.

⁶¹ Предвосхищение основания (*лат.*). Логическая ошибка, заключающаяся в допущении недоказанной предпосылки.

⁶² Логическая ошибка, означающая инверсию последовательности (*др.-греч.*).

упустил из виду совет Канта считаться с двумя принципами при установке первоосновных непроеизводных априорных форм — *гомогенности* (монистическое начало) и *спецификации* (плюралистическое начало). И время, и количество — начала одинаково первичные: дедукции времени из числа и числа из времени равно бессмысленны и безнадежны. Эта мысль развита мною в виде *закона коммутативности форм познания* в книге: «Законы мышления и формы познания»⁶³.

В следующей главе С. Л. Франк связывает понятие *всеединства* с понятием *трансфинитного*. Этого следовало ожидать уже при чтении первой главы книги Франка. Философствования Кантора выросли на почве онтологизма иудейской средневековой схоластики, примыкающей к христианским воззрениям Ансельма и Декарта. Жаль только, что С. Л. Франк принимает философствования «гениального Кантора», игнорируя критику философии Кантора у Пуанкаре. Франк — типичный *инфинитист*, для него *ratio essendi* лежит в реальной законченной бесконечности, которая себе довлеет, как платоновская идея, *помимо считающих духов*. Позволю себе по этому поводу обратить его внимание на следующие рассуждения Пуанкаре в его блестящей статье: «Логика бесконечного» (*Scienza*, 1912): «Для одних бесконечное производно от конечного, бесконечное существует, ибо существует бесконечность конечных возможных вещей, для других *бесконечное предсуществует конечному*, и последнее получается отрезыванием от бесконечного маленького кусочка. Антикантористы допускают лишь *indefinitum*, но не *inlinitum*, — они хотят рассматривать лишь такие объекты, которые могут быть определены при помощи конечного числа слов; нужды нет, если практически в известных случаях актуальный счет неосуществим. Законченная бесконечность счета могла бы быть осуществлена каким-то *Бесконечным Болтунищем*. Противники канторовского онтологизма отказываются опираться в рассуждениях на гипотезу, я не знаю, какого болтливое божества, которое способно в конечное время придумывать бесконечно большое число слов. Кантористы, наоборот, воображают, будто объекты существуют в каком-то огромном магазине, независимо от всего человечества; что в этом магазине мы можем выбирать, что, без сомнения, у нас нет в достаточной мере ни аппетита, ни денег, чтобы скушать все, но что инвентарь магазина существует, независимо от ресурсов покупателей». Приведенное замечание не относится к специальным математическим заслугам Кантора, которые могут, по-видимому, сохранять свое значение для

⁶³ Лапшин определяет этот закон как отсутствие определенного порядка при дедукции категорий.

представителей самых различных философских точек зрения, — достаточно упомянуть здесь когеньянцев Наторпа и Гавронского⁶⁴, а также Ионаса Кона⁶⁵.

VII

Рассуждения Франка об отношении форм знания к его содержанию (гл. XII) станут понятны нам после следующей исторической справки и теоретических соображений.

Рационалисты, по примеру Лапласа, мечтают вывести всю полноту содержания опыта и его формы из одной формулы. Наиболее последовательные представители *эмпиризма*, например Лаас⁶⁶, полагают, что никаких априорных законов разума нет, но что все единообразия природы сводимы к некоторым основным производным эмпирическим единообразиям, из которых, правда, все частные законы могут быть дедуцированы, но истины факта так и останутся *нерастворенными* в истинах вечных за отсутствием таковых. В первую половину XIX в. была особенно популярна первая точка зрения, во вторую — вторая. Брэншвиц⁶⁷ (Leon Brunschwig, «La modularité du jugement») так описывает взаимоотношение этих взглядов в истории. «До половины XIX в. прогресс науки благоприятствовал такой концепции: теории света, теплоты, электричества, даже химия тяготели к тому, чтобы стать математическими теориями, и казалось, что все эти теории конвергируют к одной формуле, которая, с одной стороны, будет удовлетворять разум своей ясностью и простотой, с другой — найдет себе приложение к частностям в явлениях природы. Таков идеал, завещанный нам великими математиками начала XIX в. Этот идеал пользовался таким кредитом в науке, что сами позитивисты, приняв его, продолжали считать себя верными своим принципам; последние страницы, написанные Тэнном, были посвящены определению верховной мировой формулы. Однако новейшие научные открытия, по-видимому, подвергли сомнению этот идеал. Возрастающие осложнения, которые пришлось допустить, чтобы остаться верным фактам, теория колебания эфира, трудность связать с законом сохранения

⁶⁴ Дмитрий Осипович Гавронский (1883, Смоленск, Российская империя — 24 июня 1949, Цюрих, Швейцария) — русский философ, эсер-революционер, депутат Всероссийского учредительного собрания, по признанию П. Наторпа, «самый талантливый» его ученик.

⁶⁵ Ионас Кон (2 декабря 1869, Гёрлиц, Саксония, Германия — 12 января 1947, Бирмингем, Великобритания) — немецкий философ, ученик В. Виндельбанда, сторонник диалектического взгляда на теорию ценностей.

⁶⁶ Эрнст Лаас (16 июня 1837, Фюрстенвальде, Бранденбург, Германия — 25 июля 1885, Страсбург, Франция) — немецкий философ, учитель П. Наторпа, создатель теории коррелятивизма.

⁶⁷ Леон Брюнсвик (10 ноября 1869, Париж, Франция — 18 января 1944, Экс-ле-Бен, Франция) — французский философ, учитель Э. Левинаса, один из основателей журнала «The Revue de métaphysique et de morale».

энергии некоторые законы термодинамики и, в частности, закон необратимости, наконец, множество теорий, предложенных учеными для объяснения известных оптических явлений, теорий, из которых любая одинаково хорошо удовлетворяет требованиям математической дедукции, — все это должно было заставить призадуматься ученого и задаться вопросом, следует ли за основными уравнениями математической физики признать проявление необходимости природы, как этого хотела механическая философия, или их значение исчерпывалось лишь внешней формой математического выражения».

Проф. Александр Ив. Введенский, разобрав кантовскую априорную дедукцию закона тяготения (от которой Кант впоследствии отказался) и доказав ее несостоятельность, замечает, что мы не видим даже никаких намеков на существование здесь необходимой связи с законами познания: по-видимому, познание присутствия перед нами материальных частиц остается одинаково возможным, будут ли они сближаться между собой со скоростями, зависящими от кубов или квадратов расстояний»⁶⁸.

«Как известно, говорит Эдм. Кёниг⁶⁹, основоположения механики отнюдь не поддаются *чисто математической* дедукции, и опирается ли математика (здесь, в частности, геометрия) на обще-логические или сверх того еще на ей присущие принципы, составляет по меньшей мере спорный вопрос. А так как, вне всякого сомнения, в основу механики помимо математических принципов, положены еще эмпирические предпосылки, то и теоретическое естествознание не растворяется без остатка в механике. Если мы станем на точку зрения динамического атомизма, то представляются необходимыми наряду с механическими принципами для дедукции явлений природы еще определенные допущения, касающиеся законов деятельности атомных сил, что решается в конечном итоге опытом. Все усилия дедуцировать определенные законы сил (например, закон тяготения) как единственно возможные, не прибегая к опыту, тщетны. Но даже если допустить, что мы достигли бы априорной конструкции одного или нескольких соответствующих действительности законов, то все-таки эти законы могли бы относиться лишь к общей математической *форме* функции сил, но не к *постоянным*, входящим в нее, которые наряду с данным в известное время распределением масс и скоростей оставались бы как чисто эмпирические данные»⁷⁰.

⁶⁸ «Опыт построения теории материи», ч. 1-я, 1888, заключение. — *Примеч. авт.*

⁶⁹ Эдмунд Вильгельм Герман Кёниг (14 марта 1858, Вестгройсен, Тюрингия, Германия — 15 января 1939, Зондерсхаузен, Тюрингия, Германия) — немецкий философ, ученик В. Вундта, оппонент Э. Гартмана.

⁷⁰ «Ueber die letzten Fragen der Erkenntnisstheorie» etc. Zweiter Artikel., Zeitschrift für Philosophie und Philosophische Kritik. B. 104. — *Примеч. авт.*

Критицизм устанавливает, наперекор представителям рационализма и эмпиризма, первичную *непроизводность* чувственности и рассудка, синтетических суждений, априорных и апостериорных, которые не сводимы друг на друга. Форма и содержание опыта суть логические корреляты, как правое и левое; мысль о сводимости обоих моментов к одному хотя бы в пределе с этой точки зрения просто *не имеет никакого смысла*. Вот именно против такой точки зрения, в особенности в связи с учением о законе причинности, и поднимает свой голос мистицист Гартманн, задаваясь вопросом, в каком отношении находятся всеобщие и необходимые условия опыта (закон причинности) к специальным фактически данным в опыте причинным связям. Гартманн, а по его примеру и проф. М. И. Каринский⁷¹ пытались указать на то обстоятельство, что знание закона причинности еще не раскрывает перед нами и не предрешает существования в мире опыта *именно таких, а не иных специальных форм причинности*. Если бы Кант, — говорит Гартманн, — сумел объяснить то, что в явлениях вообще имеется налицо закономерность, то и в таком случае из его посылок еще не вытекало бы, *какие* законы имеют силу в природе, род и способ причинного порядка оставались бы в отношении к имманентному закону причинности случайными, хотя бы они, как порядок вообще, могли бы быть необходимы, и потому учение Канта, хотя оно устанавливает как априорную необходимость существование закономерности в природе, все же не могло бы поручиться за общезначимость известного рода последовательности двух явлений⁷².

Во имя общего закона причинности, — говорит проф. М. И. Каринский⁷³, — чистое самосознание может приказывать только: «Причины! Выступайте вперед! Действия! Следуйте позади!» Но если оно не в состоянии разъяснить, какие же именно представления должны считать себя причинами и какие — действиями, т. е. если оно не может вывести из своих категорий частных законов, то для представлений, каким бы послушанием они ни отличались, этот общий признак окажется лишенным всякого смысла и, следовательно, совершенно невозможным».

Возражения эти, мне кажется, основаны на грубом недоразумении. Если понимать закон причинности в духе рационализма, тогда действительно можно было бы задаваться вопросом о «дедукции» из общего закона мысли

⁷¹ Михаил Иванович Каринский (4 (16) ноября 1840, Москва, Российская империя — 20 июня (3 июля) 1917, Большая Субботиха, Вятская губерния, Российская империя) — русский философ и логик, автор собственной классификации выводов, которая основана не на противоположности между индукцией и силлогизмом.

⁷² «Grundlegung des Transcendent. Realismus». S. 80. — *Примеч. авт.*

⁷³ По поводу статьи проф. А. И. Введенского: «О Канте действительном и Канте воображаемом». «Вопросы философии и психологии», No 23, 1845, стр. 346. — *Примеч. авт.*

всех частных законов природы и даже всех единичных вещей природы. Но даже математические аксиомы связаны синтетически с выводными теоремами, не говоря уже об эмпирических законах природы.

Рассуждения Франка на данную тему представляют причудливую смесь рационализма с мистицизмом. Его душа *Alleiner's* не мирится с *дуализмом* формы и материи опыта, факта и закона, априорного и апостериорного, и он рассуждает следующим образом: «Мы имеем закон природы в смысле “вечной истины” общего содержания: “Если А есть, то есть и В”, и наряду с ним факт существования А. Как эти два элемента, принадлежащие, казалось бы, к двум совершенно разнородным мирам, соединяются между собою и порождают факт В? Обычное научное сознание не задумывается над этой проблемой, *гордясь своим позитивизмом, оно живет, в сущности, совершенно мифологическими представлениями*. Существуют законы природы и существуют факты им подчиненные — и этим все кончается. Если продумать смысл этого решения, то мы приходим к фантастическому представлению, что в мире действуют законы в смысле каких-то *вселенских юридических норм*, например: “всякое А обязано соединиться с В”, и что отдельные факты беспрекословно *выполняют* эти требования. Факт А, раз возникши, *внимает* голосу закона природы и *послушно* соединяется с фактом В». (398). Сопоставьте это рассуждение с приведенными *словами Коринского* — и вы увидите, как мало в них чего-либо оригинального. Проблема соотношения высших законов природы к их *спецификации* в иерархии эмпирических законов и к конкретной «гуще жизни» занимала и занимает и гегельянцев, и представителей эмпиризма (Конт и Лаас), и представителей критицизма (Кант, Кассирер в *Substanzbegriff* и *Functionsbegriff*, Goerland, *Kant und Aristoteles*, проф. А. И. Введенский). *Мифологические представления* имеются именно у Франка, который, софистически разорвав связь между содержанием и формами опыта, констатирует *несоединимость* двух *фантомов*, порожденных искусственно придуманной головоломкой.

VIII

Я нахожу основную идею книги проф. С. Л. Франка в корне ложной. Абсолют Франка это «*chimaera bombinans invasio*»⁷⁴, и тем не менее считаю его произведение *весьма талантливой* работой, обнаруживающей глубокое *знание предмета*, хотя и не разрешающей загадки *предмета знания*.

Всякая философская система есть не только совокупность известных отвлеченных мыслей, но отображает типично-индивидуальные черты человека,

⁷⁴ «Химера, жужжащая в пустоте» (*лат.*).

принадлежащего известной культурной среде и эпохе. Философская система, по меткому выражению Канта, есть «гипсовый слепок с живого человека» (*Gipsabdruck von einem lebenden Menschen*). С этой точки зрения *металогика* Франка и проф. Н. А. Васильева весьма актуальна, в ней отображаются революционные искания современной философской мысли.

Эта «металогика» Франка и Васильева, стремящаяся порвать с законами мышления аристотелевской логики и дать более утонченное обоснование знания, напоминает стремление музыкальных футуристов (Авраамов⁷⁵) порвать с темперированным строем Баха и создать новую музыкальную систему с 52 звучаниями в гамме на основе *ультрахроматизма*. Подобные попытки, как и всякое смелое и искреннее стремление человеческого духа «к новым берегам», интересны даже в том случае, если бы оказались на поверку ложным парадоксом, ибо талантливые парадоксы всегда весьма плодотворно возбуждают философскую мысль, даже тогда, когда они не открывают собой новую эру творчества, но развивается в упадочных формах позднего барокко, завершая длинный период развития мысли, а не возглавляя ее в новый период. Если бы Шпенглер знал книгу Франка, он, может быть, усмотрел бы в ней еще одну *конвульсивную* попытку дряхлеющей философской мысли влить «новое вино в старые мехи».

И. Лапшин

Информация о публикаторе: Александр Леонович Беграмбеков — выпускник аспирантуры школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), независимый исследователь, Москва, Россия.

Information about the publisher: Alexander L. Begrambekov — Graduate of the Postgraduate program of the School of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University), Independent researcher, Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 21.06.2025;
одобрена после рецензирования 01.09.2025;
принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 21.06.2025;
approved after reviewing 01.09.2025;
accepted for publication 10.09.2025.

⁷⁵ Арсений Михайлович Авраамов (Краснокутский) (10 апреля (22 апреля) 1886, Малый Невсетаи, Ростовский округ, Российская империя — 19 мая 1944, Москва, СССР) — советский композитор, теоретик музыки, изобретатель, предвосхитивший жанр конкретной музыки.